

2010 г. № 672 предусмотрено проработать вопрос о декриминализации отдельных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Разработанный во исполнение Концепции проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс...», внесенный на рассмотрение Палаты представителей 23.08.2013 г., не в полной мере предусматривает реализацию ее положений и скорее усиливает уголовную ответственность, чем смягчает.

На наш взгляд, возможно принятие следующих мер по либерализации уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность:

1) не определять размер полученного дохода как критерий преступности деяния, так как максимизация прибыли – цель предпринимательской деятельности, а не ее результат, и при отсутствии прибыли, но наличии других определенных условий, деятельность может считаться предпринимательской и приносить вред;

2) криминализировать предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение является обязательным, по отношению к видам деятельности, представляющим угрозу национальной безопасности, здоровью населения, окружающей среде;

3) сформулировать состав преступления как материальный, указав в качестве условия наступления уголовной ответственности причинение реального ущерба;

4) декриминализировать незарегистрированную предпринимательскую деятельность, так как цели юридической ответственности за нарушение порядка регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования могут быть достигнуты в рамках административной ответственности, а устранить проблему недополучения государством налоговых поступлений возможно путем привлечения к уголовной ответственности за соответствующие финансовые преступления.

ЗЛОСТНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 315 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Р. А. Дружинин, Волгоградский государственный университет

Закрепление мер уголовной ответственности за неисполнение судебных актов в законодательстве Российской Федерации, а также стран ближнего и дальнего зарубежья свидетельствует о той значительной ро-

ли, которую играет исполнение этой обязанности в стабильности любого государства. Так, при ее игнорировании подрывается авторитет судебной системы государства, большой урон наносится экономике страны и ее международному авторитету.

В России обозначенная проблема имеет особую актуальность. Так, согласно перечню показателей деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации за 2012 год, доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств составила лишь 50 %. Уголовная ответственность за неисполнение судебных актов в РФ регламентируется ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Между тем в научной и учебной литературе неоднократно отмечалось несовершенство данной нормы, что подтверждается и трудностями ее применения практическими работниками (число осужденных ежегодно колеблется в пределах от 250 до 300 человек, тогда как фактическое количество преступлений превышает его на порядок). Так, в указанной статье в качестве конструктивного признака преступления, если речь не идет о воспрепятствовании исполнению судебного акта, называется злостность неисполнения. При этом его содержание не раскрывается в тексте закона, носит оценочный характер и требует дополнительной трактовки лицом, применяющим норму ст. 315 УК РФ. В связи с этим на практике складывается довольно парадоксальная ситуация, когда понимание исследуемого признака меняется в зависимости от того или иного региона страны (повторность совершения аналогичного деяния; уклонение от уплаты, несмотря на соответствующее предупреждение, и др.).

Следует отметить, что аналоги ст. 315 УК РФ содержатся и в законодательстве других стран. Так, ст. 423 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению. При этом признак злостности неисполнения судебного акта как обязательный конструктивный элемент состава данного преступления отсутствует.

Подобная регламентация наблюдается и в законодательстве других стран: ст. 232 УК Республики Узбекистан, ст. 293-а УК Болгарии, ст. 313 УК КНР, ст. 434-39 УК Франции и др.).

Особый интерес вызывают нормы ст. 353 УК Республики Армения, ст. 320 УК Республики Молдова и ст. 382 УК Украины. В диспозициях этих статей акцентируется внимание на умышленном характере неисполнения судебных актов. На наш взгляд, такая конструкция исследуемого состава может быть применима и в УК РФ.

По нашему мнению, само по себе наличие умышленной формы вины неисполнения судебного акта говорит об его общественной опасности, а указание на «злостность неисполнения» является излишним. Так, обозначенный признак усматривается лишь в том случае, если неисполнение продолжается после 2-3 письменных предупреждений об уголовной ответственности. Во время же исполнения приставом-исполнителем всех формальностей должники распродают активы организации и создают другие предпосылки для того, чтобы исполнение судебного акта стало невозможным.

Указанные обстоятельства предопределили целесообразность внесения изменения в ст. 315 УК РФ и замены признака «злостное неисполнение», определение которого не представлено в законе, категорией «умышленное неисполнение», являющейся более доказуемой на практике и определенной на законодательном уровне.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕТЕРМИНАНТ КОРРУПЦИИ

***В. А. Зикеев**, Северо-Кавказский федеральный университет*

Коррупция как социальное явление и ее уголовно-наказуемые формы опосредованы целым комплексом причин и условий.

Так, Е. О. Коваленко говорит об этико-культурных детерминантах, выделяя среди них преобладание материальных ценностей над духовными, низкий уровень правосознания, подмену духовных ценностей материальными, негативную ментальность, конфликтность этических масс, антирелигиозность. Неверное направление ценностных ориентаций, установка на преобладание частных интересов, культура потребления, активно насаждаемые гражданам СМИ и уже ассимилировавшие с российской культурой, являются благоприятной почвой для коррупционных явлений в нашей стране.

В основе экономических детерминант лежат просчеты при проведении экономических реформ и реализации экономической политики в стране. Серьезной проблемой является сырьевой характер отечественной экономики и, как следствие, зависимость от мировых цен на нефть и нефтепродукты, что дестабилизирует социально-политическую обстановку в стране.

Еще одна причина коррупции – значительная социальная дифференциация населения, возникшая из-за разрыва в доходах. По некоторым данным в 2011 г. разница между доходами самых богатых и самых бедных россиян составила 16,3 раза. Социальная напряженность негативно сказывается на уровне преступности в целом, а коррупция в таких условиях наращивает объемы. Существует мнение, что коррупция является безотказным экономическим инструментом справедливого распреде-